

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

ИТАЛЬЯНСКОЕ *MAGARI* И ЕГО РУССКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ: РАЗНЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ¹

Левонтина И. Б. (irina.levontina@mail.ru)

ИРЯ РАН, Москва, Россия

Денисова Г. (galina.denissova@unipi.it)

Пизанский Государственный Университет, Италия

ITALIAN *MAGARI* AND ITS RUSSIAN EQUIVALENTS: DIFFERENT DISCOURSE STRATEGIES

Levontina I. B. (irina.levontina@mail.ru)

RLI RAS, Moscow, Russia

Denissova G. (galina.denissova@unipi.it)

Pisa State University, Italy

This paper is aimed to analyze the Russian equivalents of the Italian focus particle “*magari*”. This lexeme has attracted much attention among linguists from different countries due to its especially intriguing polyfunctionality that sometimes knows no parallel in other languages. Russian equivalents of “*magari*” (extracted from the Russian-Italian subcorpus of the Russian National Corpus) clearly demonstrate that “*magari*” corresponds in Russian to a wide range of lexemes/units with different modality—equipotential non exclusion of factuality, concessivity, weakening of the illocutionary force of imperative, optative modality. The set of functions held by “*magari*” (non factual, non factual concessive, imperative, optative) also recalls in Russian the semantic network

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 16-06-00339).

developed by several irrealis markers of non factuality. Moreover, in some contexts in the Italian translations from Russian “magari” appears while there is no concrete equivalent in the source language. In other words, the connotative range of “magari” is mostly achieved in Russian by different semantic mechanisms. Cross-linguistic analysis helps in clarifying the set of interlinguistic Russian-Italian correspondences of the lexeme “magari” and in circumscribing the different constructions and contexts where it occurs.

Key words: cross-linguistic equivalence, magari, parallel corpora, Russian language, Italian language, discourse markers

1. Контрастивные корпусные исследования дискурсивных слов позволяют не только сравнить собственно значения слов и их переводных эквивалентов, но и обнаружить различия в дискурсивных стратегиях, характерных для сравниваемых языков. В частности, описано уже много случаев, когда в русском переводе частицы возникают там, где в иноязычном оригинале никакого дискурсивного показателя не было (феномен прагматической обязательности частицы; см. [Levontina, Shmelev 2007]). В настоящей работе сравнение *magari* с русскими переводными эквивалентами и использование этой частицы в переводах с русского позволяет сделать важные выводы, касающиеся дискурсивных стратегий русского языка в отличие от итальянского. Работа выполнена на материале русско-итальянского параллельного корпуса Национального корпуса русского языка (www.ruscorgpora.ru).

2. Яркое и загадочное итальянское слово *magari* неоднократно становилось объектом внимания лингвистов, см. [Arcaini 1997; Pietrandrea 2007; Schiekmann 2008; Masini, Pietrandrea 2010]. В работе [Masini, Pietrandrea 2010: 78] общая идея *magari* описывается как «commonly understood as an epistemic adverb, as a generic marker of non factuality, more precisely as a marker of “non exclusion of factuality”».

Приведем основные значения *magari*, которые выделяются в работе [Masini, Pietrandrea 2010]:

I. Значение возможности:

Magari è a casa
'Возможно, он/она дома'

Magari более утвердительно (в сравнении с *forse* и *chissà*):

Forse è venuto ieri, ha passato qui tutto il pomeriggio e magari si è fermato a dormire
'Может быть, он приходил вчера, провел здесь весь день, а, возможно, остался на ночь'

II. В уступительном контексте:

Magari è intelligente, ma non è abbastanza preparato
'Может, он и умен, но недостаточно подготовлен'

III. В повелительном наклонении с аттенуативным значением:

Magari parlagliene tu!
'Поговорил бы ты с ним!'

IV. Для выражения пожелания (при употреблении отдельной репликой):

Vorrei tanto vedere questo film. Magari ne facessero ancora!
'Как бы мне хотелось посмотреть этот фильм! Вот бы его показали еще раз!'

V. В контексте восклицания/оптатива (при употреблении отдельной репликой):

A: *Vuoi un po' di riposo?*
'Отдохнуть хочешь?'
B: *Magari!*
'Хорошо бы! / О если бы я мог!'

VI. В контексте предположения, соответствующего реальности с большей или меньшей долей вероятности:

Non potrebbe essere uscito con un amico? Non sarà magari con suo fratello?
'Может, он пошел куда-то с другом? А может, с братом?'

Мы попытались сравнить русские переводы итальянских контекстов с использованием *magari*, с одной стороны, и русские контексты, в переводе которых фигурирует итальянское *magari* — с другой. Сравнение с контекстами употребления итальянского *magari* позволяет оценить важные дискурсивные характеристики русских текстов.

3. Самый частый и, казалось бы, самый простой случай, — это контексты, в которых выражена **идея возможности**.² В переводах с итальянского на русский и с русского на итальянский в большинстве случаев *magari* соответствуют слова *может, мог бы, может быть, возможно*:

- (1) — **Может**, скоро будет вылетать очередная экспедиция на далекий холодный Юг нашего маленького глобуса? (А. Курков "Закон улитки", 2005).
[*"Magari presto sarebbe partita una delle solite spedizioni dirette al gelido estremo sud del nostro piccolo globo"*] (А. Kurkov "I pinguini non vanno in vacanza", tr.: В. Osimo).
- (2) — *Doveva essere un posto incredibile, magari ci viveva qualche animale strano* (Niccolò Ammaniti "Io non ho paura", 2001).
[*Нечто притягательное было в этом холме, казавшемся невероятным, может быть, там обитало какое-нибудь странное животное*]
(Н. Амманити "Я не боюсь", пер.: В. Николаев).

² Причем речь может идти о разных видах возможности (алетической, деонтической, эпистемической), но здесь мы не будем на этом подробно останавливаться, так как для наших целей это несущественно.

- (3) — *Ведь ты мог бы оказаться человеком, которого прислали, чтобы меня убить...* (А. Курков “Закон улитки”, 2005).
[*Magari ti avevano mandato qui per farmi fuori...*] (А. Kurkov “I pinguini non vanno in vacanza”, tr.: В. Osimo)

При этом итальянская частица *magari* фигурирует в переводах русских текстов в случаях, когда в оригинале дискурсивные показатели предположительности отсутствуют:

- (4) *Я подумала: «Просто устали, спят. Или боятся брать трубку»*
(А. Политковская. “Путинская Россия”, 2004).
[*Pensai che stessero dormendo, stanchi com'erano. O che magari avessero paura dirispondere*] (А. Politkovskaja “La Russia di Putin”, tr.: С. Zonghetti).

Как мы видим, предположительность в русском оригинале формально не выражена (автор ограничивается использованием ментального предиката), однако итальянский переводчик вводит частицу. Такая ситуация достаточно типична.

Однако необходимо заметить, что в русском языке чрезвычайно дробная шкала предположительности: от почти полной уверенности: *наверняка, как пить дать, к гадалке не ходи, наверно*, в меньшей степени *вероятно, вероятнее всего, скорее всего* — до средних значений: *возможно, может быть, пожалуй* и маркеров робкого предположения: *а что если, а вдруг, случайно не, чем черт не шутит* и т. п.³ В литературе отмечается и еще одно важное деление внутри вводных показателей достоверности. Ментальные предикаты делятся на предикаты **мнения** (типа *считать*) и предикаты **знания** (типа *знать, видеть, чувствовать*). Соответствующее деление имеется и во вводных словах. Вводные слова, выражающие мнение, — это *возможно, наверно*. А слова, выражающие знание, — это *кажется, явно, определенно, как будто, вроде бы* [Яковлева 1988; Падучева 1996].

Если в русском тексте используется слово типа *наверняка*, то оно, естественно, переводится на итальянский как *magari*. Но интересно, что и итальянское *magari* часто переводится русскими словами, определенно указывающими на высокую степень уверенности:

- (5) *Dato che lei pensa di conoscermi bene, saprà magari che io sono persona che non si fa pigliare per il culo* (А. Camilleri “Il cane di Terracotta”, 1996).
[*Раз уж вы думаете, что хорошо меня знаете, то наверняка знаете то, что не такой я человек, чтоб позволить держать себя за дурака*]
(А. Камиллери “Собака из терракоты”, пер.: А. Кондюрина)⁴.

В других же случаях переводчик выбирает менее радикальные варианты:

³ О маркерах со значением «оценка достоверности» см. [Виноградов 1947: 739].

⁴ С примерами из произведений Андреа Камиллери следует работать осторожно. Дело в том, что этот автор часто (и намеренно) использует диалектизмы и/или стилизует свой язык под диалект. Отсюда довольно частое присутствие *magari* в значении (а иногда и в форме) сицилийского (и шире — южноитальянского) *masari* в значении *perfino, anche* (даже, а также).

- (6) *Meglio della memoria vera perché quella, magari a prezzo di duro esercizio, impara a ricordare ma non a dimenticare* (U. Eco “Il pendolo di Foucault”, 1988).
[Эта память лучше настоящей, потому что настоящая, **вероятно** благодаря суровой школе, научена запоминать, но не научена забывать] (У. Эко “Маятник Фуко”, пер. Е. Костюкович).
- (7) *Doveva conoscere il modo di fare entrare e uscire dalla cinta, e sapere che in cucina ci sarebbero state quelle frattaglie (e magari domani si sarebbe detto che, la porta restata aperta, un cane era entrato e se le era mangiate* (U. Eco “Il nome della rosa”, 1980).
[Кроме того, он знает, что на кухне есть свежий ливер (а наутро **скорее всего** решили бы, что в незапертую дверь пробралась собака и украла его)] (У. Эко “Имя розы”, пер.: Е. Костюкович).

Здесь переводчик вынужден оценивать степень вероятности, исходя из собственного понимания ситуации. В итальянских контекстах нет никаких формальных маркеров, позволяющих различить, имел ли автор в виду *может быть* или *наверняка*.

Используется *magari* и при передаче маркеров робкого предположения и даже слабой вероятности:

- (8) *И вдруг лет через десять мы встретимся, — говорил он* (А. П. Чехов “Рассказы”, 1885–1903).
[*E magari, tra una decina d'anni, un bel giorno ci incontreremo, diceva lui*] (А. Čechov “Racconti”, tr.: F. Malcovati)].
- (9) *Но сегодняшний Иван уже значительно отличался от Ивана вчерашнего, и первый путь показался ему сомнительным: чего доброго, они укоренятся в мысли, что он буйный сумасшедший* (М. Булгаков “Мастер и Маргарита”).
[*Ma l'Ivan odierno era ormai molto diverso dall'Ivan del giorno innanzi, e la prima via gli sembrò dubbia: magari in loro si sarebbe radicata l'idea che lui era un pazzo furioso*] (М. Bulgakov “Il Maestro e Margherita”, tr.: V. Dridso).
- (10) — *Не Агнеса Шеридан, случайно?* (В. Набоков “Лолита”).
[— *Agnes Sheridan, magari?*] (V. Nabokov “Lolita”, tr.: Giuli Arborio Mella).
- (11) — *Разве я не могу полюбить? — промолвила она. — Едва ли!* Только я напрасно назвал это несчастьем (И. С. Тургенев “Отцы и дети”).
[— *Non posso amare forse? — Magari! Ho fatto male però a parlare di sventura*] (I. Turgenev “Padri e figli”, tr.: F. Verdinois, 2012).

Заметим в скобках, что русский язык тут различает среди маловероятных событий **желательные** (*чем черт не шутит*⁵) и **нежелательные** (*чего доброго*);

⁵ Как справедливо отметил один из рецензентов «Диалога», это выражение может использоваться и применительно и к нежелательной ситуации, однако такое нехарактерно: *Опасность, правда, невелика, пожалуй, сомнительна, не прямой родственник Аграфены, а племянник, но ведь чем черт не шутит?* (Ю. Трифонов).

при этом, *а вдруг, а что если* применимы к обеим ситуациям. А итальянское *magari*, хотя этимологически связано с идеей счастья⁶, не различает благоприятные и неблагоприятные возможности.

4. Можно продолжать приводить примеры, но уже ясно, что итальянское *magari* покрывает весь спектр предположительности, а в русском языке ему соответствует большой арсенал средств, среди которых нет нейтрального, которое бы просто выражало идею предположительности без детализации степени. Говоря по-русски, человек обязан, указывая на предположительность, определить степень вероятности события (и, возможно, некоторые другие его свойства). При этом следует отметить, что **обязательно выражаемые смыслы**, те параметры ситуации, которые не могут быть не отражены, — это, может быть, главное, в чем проявляется лингвоспецифичность в области семантики.

Важно также иметь в виду, что *magari* часто соответствуют и другие довольно специфические показатели предположительности.

Приведем всего два примера.

В следующей русской фразе используется конструкция *X не X* со значением: ‘X или, возможно, не X, но очень кто-то похожий на X-а (что-то очень похожее на X)’. В итальянском переводе этому соответствует просто *magari*:

- (12) *Так слушайте же: вчера вечером я на Патриарших прудах встретился с таинственной личностью, иностранцем не иностранцем, который заранее знал о смерти Берлиоза и лично видел Понтия Пилата* (М. Булгаков “Мастер и Маргарита”).

[*Allora ascolti: ieri sera, agli stagni Patriaršie, ho incontrato un personaggio misterioso, magari straniero, che sapeva in anticipo della morte di Berlioz e aveva visto personalmente Ponzio Pilato*] (М. Bulgakov “Il Maestro e Margherira”, tr.: V. Dridso).

В переводе, тем самым, смысл упрощается: остается предположительность, а все смысловые тонкости сняты.

Очень интересен следующий пример:

- (15) *Magari, con gli occhi della mente, la vede nuotare fluida nel silenzio, immagina il suo corpo bagnato ricoprirsi di un riflesso come di stagnola mentre esce dall’acqua e si asciuga minuziosamente* (G. Faletti “Io uccido”, 2002).

[*Пожалуй, он даже представляет себе, как она плавала в тишине, представляет ее влажное, сверкающее, словно фольга, тело, когда она выходит из воды и тщательно вытирается*] (Дж. Фалетти “Я убиваю”, пер.: И. Константинова).

В русском переводе использовано слово *пожалуй* (точнее, сочетание *пожалуй даже*). *Пожалуй* имеет специфическое “риторическое” (в смысле статьи Л. Н. Иорданской о риторических союзах типа *раз*) значение; оно не указывает на предположительность, а отражает **колебания говорящего**

⁶ *Magari* — от греч. *makári, makárie, makários* [благословенный, счастливый].

в процессе осуществления речевого акта, после которых он допускает возможность соответствующей ситуации⁷ [Иорданская 1988, 1992; Разлогова 1998; Падучева 2011].

При этом *пожалуй*, как кажется, лишь приблизительно отражает функцию *magari*. Скорее всего, *magari* в примере (15) маркирует переход повествования в мир мечты, фантазии или воспоминаний. Ср.:

(16) *C'era solo da sperare che Gegè, in ricordo degli anni trascorsi l'uno al lato all'altro sullo stesso banco delle elementari, amicizia continuata poi magari quando s'erano fatti grandi, noi si fosse risolto, per interesse suo, a venderlo come carne da porco* (А. Камиллери "Il cane di Terracotta", 1996). [Можно было только надеяться, что Джедже, в память о годах, проведенных за одной с ним партией в начальной школе, — дружба их продолжалась и когда они выросли, — не собирался продать его на корм свиньям (А. Камиллери "Собака из терракоты", пер. А.: Кондюрина)].

Если в русский перевод вставить маркер возможности в часть, соответствующую итальянскому *amicizia continuata poi magari quando s'erano fatti grandi*, — получится, что выражается сомнение в продолжении дружбы. Но по-итальянски здесь просто дополнительный маркер того, что автор говорит не о фактах. Частица здесь относится к надежде, а продолжение дружбы — как раз факт, поэтому частица не переводится.

Показателен в этом отношении пример из набоковской "Лолиты". В русском тексте герой предается мечтам, но ни грамматически, ни лексически это не маркируется⁸. Однако в итальянском тексте, как и в английском, используется ирреалис, а в итальянском к тому же фигурирует *magari*.

(17) *...мне пришло в голову, что продолжительные роды, с основательным кесаревым сечением и разными другими осложнениями, в укромном родильном приюте, этак будущей весной, дадут мне возможность побыть наедине с моей Лолитой несколько недель сряду — и закармливать размянную нимфетку снотворными порошками* (В. Набоков "Лолита").

[...mi frullò per la testa che un parto difficile in un sicuro reparto ostetrico, con un bel cesareo e altre complicazioni, mi avrebbe dato a primavera l'opportunità di restar solo con la mia Lolita magari per settimane — e di ingozzare l'inerte ninfetta di sonniferi] (V. Nabokov "Lolita", tr.: Giulio Arborio Mella). Ср.: [... it occurred to me that a prolonged confinement, with a nice Cesarean operation and other complications in a safe maternity ward sometime next spring, would give me a chance to be alone with my Lolita for weeks, perhaps — and gorge the limp nymphet with sleeping pills].

Ситуация погружения в мир воспоминаний — типичный случай, когда в итальянском есть маркер *magari*, в то время как в соответствующем русском тексте маркер отсутствует:

⁷ В этом отношении с *пожалуй* сходно слово *впрочем*, а также *хотя* во фразах типа: *Я не пойду... хотя ладно, идем*.

⁸ Только приблизительность срока отмечается при помощи слова *этак*.

- (18) *I pomeriggi trascorsi al Barchette del Duca in ambiente saturo di memorie rinascimentali, col tè delle cinque preso in compagnia della famiglia al completo — e la signora Olga rientrava dal parco molto spesso a quell'ora, le braccia piene di fiori — nonché più tardi, magari, su in biblioteca, godendo fino al buio della dotta conversazione del professor Ermanno, quei pomeriggi straordinari rappresentavano evidentemente per lui qualcosa di troppo prezioso perché non ne facesse materia anche con noi di continui discorsi e divagazioni* (G. Bassani “Il giardino dei Finzi-Contini”, 1962).

[Вечера, которые он проводил в «Лодочке герцога», в обстановке, наполненной духом Возрождения, чай, который он пил в пять часов в кругу семьи (даже синьора Ольга часто приходила в этот час из сада с огромным букетом цветов), ученая беседа с профессором Эрманно, которой он наслаждался потом в библиотеке до темноты, — эти вечера имели для него, несомненно, особую ценность и служили ему темами для постоянных рассказов и лирических отступлений во время уроков] (Дж. Бассани “Сад Финци-Контини”, пер.: И. Соболева).⁹

Нельзя сказать, что русский язык не умеет вычленять и маркировать дискурс мечты и воспоминаний, однако это происходит на совсем ином уровне — **интонационном**.

В книге [Янко 2008: 109] описывается интонационный контур, названный «интонацией ментальной деятельности, т.к. этот интонационный тип направлен на отражение средствами интонации разного рода информационных и мыслительных процессов».

В этой связи упоминаются припоминание, недоумение, погружение в мечты, а также и передача чужой речи (*Тетя сказала, надо чего-то там уюколы делать*). Эта интонация описывается так: «Соответствующий акцент характеризуется подъемом тона и существенным удлинением ударного слога акцентоносителя ремы. Вся заударная область ровная (иногда с небольшим естественным падением)».

Поразительно, что, если проанализировать случаи, когда в итальянском тексте есть *magari*, а в соответствующем русском (при переводе в обе стороны) этой частицы нет, кажется, что в большинстве случаев это как раз будут разные типы **контекстов ментальной деятельности**¹⁰. Например, это может быть **планирование**:

- (19) *Оставалось побеседовать со знаменитостями. Ну, и кое-что послушать — так, для общего развития* (С. Довлатов “Филиал”, 1989).
[*Mi restavano da fare due chiacchiere con le celebrità e magari anche da ascoltare qualcosina, così, per aggiornamento personale*] (S. Dovlatov “La filiale”, tr.: L. Salmon).

⁹ Заметим, что при описании погружения в мир воспоминаний для английского характерно использование *would*.

¹⁰ Кстати, очень часто в русском языке соответствующие фразы естественно прочесть именно с указанной интонацией.

- (20) *И вот Леша скурил чинарик и решил ехать в редакцию, а если что, вернуться.* (Ю. Дружников “Ангелы на кончике иглы”, 1988).
 [Ma ormai Aleksej l'aveva fumata e decise di andare in ufficio per poi magari tornare, se era il caso]. (Ju. Druznikov “Angeli sulla punta di uno spillo”, tr.: F. Aceto).

Или просто **воображение**:

- (21) *Gente che si è sporta troppo, un capogiro, magari...* (D. Buzzati “Eppure battono alla porta”, 1942).
 [Подойдешь слишком близко — и голова закружится...] (Д. Быццати “И все же стучат в дверь”, пер.: И. Смагин).

Ср. также следующий пример:

- (22) *Ну а вы уж сами сделаете выводы, прикинув ситуацию на себя* (А. Политковская “Путинская Россия”, 2004).
 [A voi trarre le conclusioni, magari cercando di mettervi nei nostri panni]
 (A. Politkovskaja “La Russia di Putin”, tr.: C. Zonghetti).

Здесь появление *magari* можно объяснить тем, что возникает сама идея гипотезы, отступления от фактов. Дальше Политковская поясняет, о какой именно мыслимой ситуации идет речь: “Хотели бы лично вы жить в ТАКОЙ стране и исправно платить налоги на ПОДОБНУЮ армию?” — однако существенно, что в итальянском переводе *magari* появляется не в этой фразе, а раньше, как только возникает сама идея гипотетического построения.

5. Разумеется, в небольшой статье невозможно рассмотреть все критические точки, в которых сопоставление контекстов *magari* с их русскими соответствиями позволяет увидеть важные различия в языковой концептуализации действительности. Так, чрезвычайно показательны **уступительно-противительные** контексты, где итальянский не требует обязательного уточнения характера отношения между ситуациями, а для русского без такого уточнения фраза стала бы аномальной:

- (23) *Magari era lì che si stava aggiustando i pantaloni... alzava la testa un attimo, buttava un occhio verso il mare...* (Alessandro Baricco “Il Novecento”, 1994).
Даже если он поправлял брюки... он вдруг поднимал голову, бросал взгляд на море... и видел ее... (Алессандро Барикко “Легенда о пианисте”, пер.: Наталья Колесова)].

Интересно использование *Magari!* как отдельной реплики и для подтверждения (*Еще бы!*), и для опровержения (*О если бы!, Едва ли!*), при этом такие употребления различаются интонационно.

Отдельного рассмотрения в будущем потребуют следующие случаи употребления *magari*.

- в контексте предположения, соответствующего реальности с большей или меньшей долей вероятности:

(24) *Magari è a casa* — *Может, он дома / Вдруг (!) он дома / Хоть бы он был дома* (в зависимости от контекста и с различной интонацией),

- в повелительном наклонении с аттенуативным значением:

(25) *Magari parlagliene tu!* — *Поговорил бы ты с ним / Сам бы с ним поговорил / Поговори-ка с ним сам!*,

- в контексте восклицания / опатива:

(26) *Magari ne facessero ancora* — *Побольше бы таких фильмов.*

Однако и уже рассмотренный материал, как кажется, позволяет сделать важные предположения о различии дискурсивных стратегий, типичных для русского и итальянского языков. В русском языке чрезвычайно дробная шкала предположительности и степеней уверенности и высокая степень обязательности детализации по этой шкале. Со своей стороны, итальянский, по сравнению с русским, подразумевает в целом более эксплицитное маркирование предположительности и подобных модальностей. В частности, для итальянского характерно маркирование перехода к дискурсу ментальной деятельности (мира мечты, воспоминаний, фантазий и планов), который в русском языке если и маркируется, то (в устной речи) интонационно.

References

1. *Arcaini E.* (1997), The connective particle *magari* from the comparative perspective [Le connecteur *magari* dans une perspective comparative]. Wotjak G. (Ed.), *Studien zum romanisch-deutschen und innerromanischen Sprachvergleich*. Peter Lang, Frankfurt am Main, pp. 59–76.
2. *De Mauro T.* (2000), *Italian Dictionary* [Il dizionario della lingua italiana], Paravia.
3. *De Mauro T., Mancini F., Vedovelli M., Voghera M.* (1993) *Frequent Words in the Italian spoken* [Lessico di frequenza dell'italiano parlato], ETAS Libri, Milano.
4. *Jordanskaja L.* (1988) The semantics of Russian conjunction *raz* (in the comparison with other Russian conjunctions) [Semantika russkogo sojusa *raz* (v sravnenii s nekotorymi drugimi russkimi sojuzami)], *Russian Linguistics*, 12, pp. 239–267.
5. *Jordanskaja L.* (1992), Performative verbs and “rhetoric” conjunctions [Performativnyje glagoly i ritoricheskiye sojuzy] // Reuther T. (Ed.) *Festschrift for Viktor Ju'evich Rozencvejg*. Wien: WSA [Sonderband 33]. P. 29–41.
6. *Jakovleva E.* (1988), Pragmatics and problems of intensionality [Progmatika i problemy intensional'nosti], Moskva, pp. 278–302.
7. *Janko T.* (2008), Intonation strategies in Russian in the comparative aspect [Intonacionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte], Moskva.
8. *Masini F., Pietrandrea P.* (2010), *Magari*, *Cognitive Linguistics*, 21 (1), pp. 75–121.
9. *Paducheva E.* (1996), *Semantics Studies. Semantics of Narrative* [Semanticheskie issledovanija. Semantika narrativa], Moskva.

10. *Paducheva E.* (2011) Egocentric valencies and the reconstruction of a speaker [Egocentricheskije valentnosti i rekonstrukcija govoriaschego] // *Voprosy jazykoznanija*, №3, сс. 3–18. <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/egocentricals.pdf>
11. *Pietrandrea P.* (2007), The grammatical nature of some epistemic-evidential adverbs in spoken Italian, *Italian Journal of Linguistics*, 1/2007, pp. 39–64.
12. *Razlogova E.* (1998), *Pozhaluj* or Duality [*Pozhaluj, ili razdvoennost'*], Discourse markers in Russian [Diskursivnye slova russkogo jazyka], *Metatekst*, Moskva, pp. 331–336.
13. *Schiemann A.* (2008), The polysemy of “magari” and “forse”. Corpus based italian C-ORAL-ROM analysis. [La polisemia di magari (e forse). Analisi corpus based su C-ORAL-ROM italiano]. Cresti E. (Ed.), *Perspectives in the Italian Vocabulary Studies* [Prospettive nello studio del lessico italiano]. Firenze University Press, Florence, vol. I, pp. 299–307.
14. *Vinogradov V.* (1947) *Russian Language* [Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove], Moskva.